

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
Ул. Кирова 26/6 Телефон 96-69

Вырезка из газеты РАБОЧИЙ ПУТЬ

от 22 ДЕК 38
Смоленск Газета №

В. КУДИМОВ

Заслуженный артист республики

Нигде люди искусства не окружены такой исключительной заботой, вниманием и любовью зрителя, какой они пользуются в Советском Союзе. Большевикская партия и советское правительство создали прекрасные условия для роста талантов. Возьмем ли наших пианистов, или скрипачей, актеров — всюду и везде мы увидим новых, талантливых мастеров.

Советский актер — это представитель искусства, пользующийся огромным уважением. Он равноправный гражданин и строитель нашего солнечного завтра. Он имеет возможность все свои творческие замыслы и мечты претворить в жизнь.

На благодатной советской почве расцвели и дарования талантливого актера, заслуженного артиста республики Федора Матвеевича Волгина.

Когда слушаешь рассказ о жизни Федора Волгина, невольно вспоминаешь героев Шолом-Алейхема — этих суетливых фантазеров и мечтателей, забытых нуждой, но рвущихся к иной, неведомой еще им лучшей жизни. В самом деле, разве не дерзость, когда 12-летний еврейский мальчик пожелал в дореволюционные годы стать актером? Но мало пожелать, он посвятил всю последующую жизнь этой пленившей его мечте и достиг звания заслуженного артиста. И вот

теперь, после 50 лет своей жизни, оглядываясь назад, он говорит: «Я не жалею, что стал актером, ибо революция мне дала все, а возраст — это столько лет, сколько человек чувствует. Я молод, потому что хочу создать и создал на сцене новые образы, новых героев».

...В городе Невеле, девяти лет от роду Волгин с отцом впервые попал в театр. Заезжая труппа ставила «Лес» Островского. Спектакль произвел на мальчика ошеломляющее впечатление, особенно же врезался в память образ Аркашки. Всю ночь Волгин не мог уснуть, а на утро, рассказывая старшим о театре, попытался представить Аркашку. Домашние позвали его на смех. Тогда будущий артист отправился на улицу к друзьям и сверстникам. Дети еврейской бедноты, никогда не видевшие театра, были восхищены товарищем, побывавшим в «настоящем» театре. Тут же было решено устроить собственный театр.

В коровьем хлеву из старых досок и поленьев соорудили сцену. У отца Волгина была кустарная типография, откуда тайком взяли разный бумажный хлам и сделали декорации. Из пакли, оческов, тряпья приготовили парики. Отсутствие пьесы не смущало, о том, что будут представлять, не думалось. Главное ведь было устроить все так, как в «заправданном» театре.

Спектакль не блистал содержательностью. «Артисты» старались во чтобы то ни стало смешить «публику». Тут были и искаженные до неузнаваемости места из «Леса», передразнивание соседей и знакомых. «Публика» хохотала и все шло как будто гладко. Но в самом интересном месте, обеспокоенная шумом, взревела корова. Полки с рогами декорации, она взойшла на сцену, и помост провалился. Спектакль был прерван.

Через 3 года окончена начальная школа, и Волгин за типографской работой; он наборщик. Семья большая и надо помогать отцу. Иногда в типографию приходили заезжие артисты заказывать афиши. О, с каким благоговением смотрел он на этих людей!

Разнося афиши заказчикам, конечно, попадал на спектакль, — там болтались за кулисами, выходя на сцену, поручения, бегал за водкой трагик, был и декоратором и плотником; готов был делать все, что угодно, лишь бы смотреть пьесу и быть свидетелем этих

так непохожих, как ему казалось, на других людей.

Однажды приехала труппа некоего Смольского. Состав ее: муж, жена, брат жены, дядя, тетка, двоюродная племянница — всего 6 человек. Ставили пьесу «Золотая рыбка». Актеров не хватало, и подросток Волгин был приглашен играть с «настоящими» артистами.

В следующий раз он сыграл роль Мишки из «Ревизора», потом роль Костылева в пьесе «На дне»...

Приезжали разные труппы, менялись роли. Соседи уже поздравляют отца, а молодого артиста знает почти весь город. Он мечтает уже раз навсегда оставить дом и уехать с одной из гастролирующих трупп.

С одной из трупп Волгин уезжает. Мелькают уездные городки и местечки витебщины и смоленщины. Новая жизнь, полная восторгов и разочарований, новые места — меблированные комнаты, постоянные дворы, ма-

НА СНИМКЕ: заслуженный артист республики Ф. М. Волгин в роли Ленина (пьеса «Человек с ружьем»).

люди, множество типов, характеров, которые через много лет всплывут в памяти и своей самобытностью будут питать творчество актера Волгина. Кочевая жизнь, случайный репертуар, расчет антрепренера на выручку — все это не располагает к серьезной работе. Трудно говорить о работе над образом, если нет порою корки черствого хлеба.

В городе Острове, Псковской губернии, труппа, как говорится, «села на мель». Снова разные места и снова Волгин с верстаткой у наборной кассы. Приятель из социал-демократического кружка напекнул, что надо заводить свою типографию и пока не плохо бы достать хоть немного шрифта. И вот из отповесной типографии начинает постепенно пропадать негодный к употреблению шрифт — «гарт» и разные материалы; снят чертеж тискального станка. В доме заготовщика, в подвале, возникла подпольная типография. Первая листовка, отпечатанная на цветных карточках, была лаконична: «Пролетарии всех стран, соединитесь! Долой самодержавие!».

Листовку разбросали в театре: на следующий день в типографию явилась полиция. Отец узнал свой шрифт, и как не узнаешь, если в городе — лишь одна типография, которую теперь грозят закрыть. Между напуганным отцом и сыном вышло бурное объяснение. Припомнились и театр, и непослушание, и то, что сын «людырь» и «готов отпа разорить». Волгина выгнали из дому. Витебск, Бахмут, Петербург. Работа в типографии наборщиком. Но Волгин еврей и не имеет права жительства в столице. Теперь уже приходится извешать прелести и арестантских этапов.

Годы мелькают, будто тени на экране. Волгин — солдат, писарь, снова наборщик и снова кочующий актер, опять солдат. Революция. Родной город, редакция газеты «Молот», организация труппы. Смоленск. Западный фронт. Волгин добровольцем Красной Армии. Аппарат. Незалеко от линии фронта в полуразрушенной усадьбе князя Паскевича в зале разместились бойцы. Походное снаряжение, винтовки зажаты между колен. Доносится отдаленный гул канонады, а здесь тишь «Жебальба» Гоголя. Являясь — Волгин зритель принимает, как никогда. Огня дрожат от дружного хохота, и смех сливается с гулом канонады. Пролетарское искусство рождается в грохоте боя. Незабываемые мгновения, неизгладимый на всю жизнь момент для актера по своей значимости.

В 1920 году — настоящий профессиональный театр. Снова мелькают люди и города: Пермь, Ульяновск, Николаев, Уфа, Кострома, Астрахань и опять Смоленск.

Таков этот необычайный по своей пестроты жизненный путь актера и человека. Почти 34 года отделяют Федора Матвеевича Волгина от крошечной роли на помостках заходного театра.

Вот роль Ленина в пьесе «Человек с ружьем». Когда-то артист мечтал о трагических ролях, но жизнь оказалась многообразнее и шире. Артисту одинаково доступны и комедийная легкость и пафос драмы. В многочисленном списке сыгранных им ролей мы видим и Петра III-го и Квасимодо, Павла I, Нол Рубинчик из «Улыбки радости», Миллера из «Государство и любовь», старика Караулова из «Чужого ребенка», Шмаги из «Без вины виноватые», профессора Полежаева и много других ролей.

Волгин не проходил никакой специальной школы, его сценическая деятельность прошла на провинциальной сцене. Более всего он связан со Смоленским театром, ибо здесь он творчески вырос. Богатый жизненный опыт, люди, с которыми общался он, события, свидетелем и участником которых был, все это неиссякаемый источник, из которого он черпает необходимое для своего творчества. Но сейчас Ф. М. Волгин делает это по-иному, и не копирует, как раньше было, виденный образ. Он знает, что сцена требует, прежде всего, жизни и не одного только тела, но и головы и сердца. Его уже не удовлетворяет авторский текст, нет! Он умеет читать и между строк. Он выходит теперь на сцену вооруженным, предварительно прочитав, изучив всю нужную литературу, имеющую отношение к его работе. И поэтому так волнующие правдивости Волгин в той или иной роли, и вот за эту реалистическую правдивость его и любит зритель.

Особенно много дала артисту работа над образом Ленина. «У меня, — говорит Волгин, — как бы вновь открылись глаза, а я считаю, что только заглянул в глубину образа Ленина; образ далеко не освоен мною. Предстоит много еще, очень много работы».

Волгина мы видим часто на сцене рабочего клуба, в пеще, на производстве. Общение с рабочим зрителем дает ему многое. Большая общественная работа питает и расширяет его политический кругозор. Сейчас Ф. М. Волгин прият в группу сочувствующих ВКП(б).

50-летие своей жизни и 15 годовщину работы в Смоленском театре Ф. М. Волгин встречает в расцвете своего артистического таланта. А впереди — новые широкие перспективы, дальнейшие смелые творческие искания, творческие победы.